

В. С. ЖИДКОВ,

*начальник отдела наук о человеке и обществе Российского фонда
фундаментальных исследований, доктор искусствоведения, профессор*

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Утверждение, что мир един и изучать его следует как целостную систему не принадлежит к числу недавно сформулированных — обратимся, например, к работе В. Соловьева «Русская идея»: «Мы должны рассматривать

человечество в его целом как великое собирательное существо или социальный организм, живые члены которого представляют различные нации. С этой точки зрения очевидно, что ни один народ не может жить в себе,

через себя и для себя, но жизнь каждого народа представляет лишь определенное участие в общей жизни человечества». Во второй половине XX века эта проблема из философского плана перешла в практический. Вот как ее сформулировал руководитель Римского клуба Аурелио Печчеи: «На определенном уровне развития проблемы начинают пересекать границы и распространяться по всей планете, невзирая на конкретные социально-политические условия, существующие в различных странах, — они образуют глобальную проблему».

В течение XX века в развитых странах происходили постепенные изменения в социокультурной, политической и экономической сферах, которые, приобретая к 1970–1980-м годам качественный характер, дали исследователям достаточные основания для того, чтобы начать разговор о возникновении такого явления, как глобализация. К этому времени человечество стало отчетливо осознавать, что проблемы дальнейшего развития цивилизации приобретают все более выраженный планетарный характер. Следовательно, решить их в одиночку не под силу ни одному государству, это возможно только на основе конструктивного международного сотрудничества.

Очевидно, что глобализация — это объективное явление современного мира. Она является доминирующим вектором развития, причем с большим позитивным потенциалом, заключающимся в неуклонном усилении процессов объединения человечества. Данное обстоятельство заставляет рассматривать планету в качестве единой системы — общего дома землян.

Что же такое «глобализация»? Это ситуация, когда в глобальных масштабах исчезают барьеры для перемещения информации, капиталов, товаров, услуг и рабочей силы. Таким образом, происходит трансгосударственный обмен ценностями, представлениями и предпочтениями, что существенно меняет образ мира, который, в конечном счете, усредняется в единой глобальной системе социокультурных представлений. С самых общих философских позиций это нельзя признать позитивным.

Несколько схематизируя ситуацию, можно сказать, что глобализация включает пять основных аспектов: информационный, политический, экономический, технологический и экологический.

Суть *информационного аспекта* — в бурном развитии каналов передачи информации как главном и определяющем факторе

цивилизационного развития. Правомерно в связи с этим утверждать, что расширение и интенсификация информационных связей является главным вектором социального прогресса.

Первой революцией в межличностных коммуникациях (после появления речи) стало возникновение письменности, когда информация отделилась от ее носителя — человека. Зафиксированную на глиняных табличках, скрижалях, папирусе или бересте информацию стало возможным перемещать в пространстве и времени. Но только в единичных авторских экземплярах.

Изобретение книгопечатания И. Гутенбергом сравнимо со второй революцией в информационном обмене. Теперь письменное сообщение стало тиражируемым, а потому доступным все более широкой аудитории современников и потомков.

Не менее революционными достижениями оказались сначала возможность передавать информацию по проволочным каналам, а затем — с помощью радиоволн. Оставался один шаг до телевидения во всех его вариантах: эфирное, космическое, кабельное, видео, Интернет и т. д. Прогресс очевиден, и сегодня мы стоим в самом начале длинного эволюционно-революционного ряда совершенствования способов передачи экранной информации. Именно эта информация, не знающая государственных границ, по преимуществу и стала базой процессов глобализации.

Прогрессивное развитие науки и техники и во многом с ним связанные глобальные политические, экономические и культурные изменения привели к тому, что наша планета оказалась опутанной сетью все более эффективных коммуникаций; таким образом, проблема выживания становится общей задачей человечества. В этом плане глобализацию в полной мере можно обозначить как мощный интеграционный процесс, охвативший современный мир и приведший к осознанию его целостности и взаимосвязанности. Все вышперечисленное свидетельствует о возникновении мирового информационного поля — международной системы производства, распространения и использования информации. Его прямое следствие — *глобализация культуры*.

Из информационного вытекает и *демографический аспект* глобализации, он состоит в усиливающейся интенсивности миграционных процессов. Ежегодный рост населения планеты на 100 млн человек обостряет дефицит ресурсов. Уже сегодня около 1 млрд человек в мире не получают полноценного питания, что провоцирует межнациональные

и межгосударственные конфликты. Сотни тысяч мигрантов пересекают границы национальных государств, конкурируя с местным населением в борьбе за рабочие места. Следовательно, неизбежен *политический аспект* глобализации — для решения планетарных проблем необходимо объединение усилий отдельных государств. А это означает постепенное ограничение суверенитета национальных государств путем создания международных политических организаций, наделяемых правом вмешательства не только в международные отношения, но и в их внутренние дела. Таковы, например, Международный суд, ООН с ее специализированными учреждениями, включая ЮНЕСКО и Совет безопасности, обладающий правом принятия санкций против национальных государств и даже проведения военных акций против них («принуждение к миру»). Характерное и наглядное проявление политического аспекта глобализации — международное право, международные соглашения (типа хельсинкских), документы о правах человека и т. п.

Экономический аспект глобализации заключается в том, что современная мировая экономика все в большей мере становится единым хозяйственным механизмом, элементы которого разбросаны по всем странам и континентам. Происходит дальнейшее общественное разделение труда, требующее координации во всех элементах. Инструментом такой координации становятся мощные транснациональные корпорации, представляющие собой гигантские экономические образования.

Технологический аспект глобализации состоит в быстром распространении по всему миру новых технологий, общезначимых достижений науки и техники, ставших неотъемлемым условием экономии времени и энергии, охраны труда и здоровья, повышения производительности труда и т. п.

Экологический аспект заключается в растущей угрозе уничтожения природной среды обитания человека и необходимости противостоять ей. Самые высокие технологии, создающие невиданные ранее возможности для повышения уровня жизни людей, нередко имеют следствием острые экологические проблемы. Выбросы ядовитых веществ, разливы нефти, радиационные загрязнения, парниковый эффект — эти явления не знают границ и все больше угрожают самому существованию человека. Для многих стран и народов все острее становится проблема чистой питьевой воды, которая, как утверждают специалисты, через пятьдесят лет станет самым ценным

природным ресурсом. За последние десятилетия с лица земли исчезли сотни видов животных и растений.

Безусловно, все аспекты глобализации взаимосвязаны и поэтому самым радикальным образом влияют и на сферу культуры. Планетарный характер информационных процессов делает неизбежным диалог культур, в результате которого формируется некое «ядро» общечеловеческой культуры, составленное из элементов, обобщающих исторический, культурный и религиозный опыт различных народов и государств. Теоретически в этом диалоге ни одна культура не может претендовать на право исключительного голоса или единственно верного мировоззрения. Между тем монополярная позиция индустриальных стран, и в первую очередь Соединенных Штатов, в производстве и распространении информации заставила исследователей говорить об «империализме средств массовой информации» и о «культурном империализме». Так что происходящая сейчас глобализация культуры в значительной мере представляет собой процесс навязывания всем народам западной культурной модели.

Все более очевидно, что в результате процессов глобализации мир, в котором нам предстоит жить в наступившем столетии, будет менее ярким и в меньшей степени окрашенным местными палитрами, нежели тот мир, который остался в прошлом. Многие обычаи, церемонии, ритуалы, формы поведения, которые в прошлом придавали человечеству фольклорное и этнографическое разнообразие, постепенно исчезают по мере того, как основная часть общества усваивает новые стандартные формы жизни.

И все же мир начала XXI века, как и много веков назад, все еще сохраняет цивилизационное и этнокультурное многообразие. В нем существуют десятки цивилизаций — западноевропейская (распадающаяся, в свою очередь, на французскую, английскую, испанскую и т. д.), североамериканская, китайская, индийская, латиноамериканская (тоже внутренне неоднородная), российская, африканская, арабская и другие, каждая из которых сложилась на оригинальной историко-культурной основе. Один лишь современный Восток представляет собой целый комплекс национально-историко-культурных ареалов, таких как ближневосточный арабо- и тюркомусульманский, средневосточный ирано-тюркомусульманский, среднеазиатский тюркомусульманский, восточно-азиатский буддистско-синтоистский, индуистско-буддистско-мусульманский и т. д.

В последние годы высказываются сомнения в том, удастся ли народам сохранять культурное своеобразие в современных условиях, не исчезнут ли необратимо, подвергаясь эрозии в условиях нарастающей стандартизации образа жизни, многие особенности национальных культур. В отличие от адаптации продуктов — кока-колы, жевательной резинки и джинсов, инокультурное влияние в музыке и литературе, кино и телевидении и так далее — явление отнюдь не безобидное, поскольку способно затрагивать жизненно важные фрагменты национальной картины мира. Художественные образы проникают через границы и таможи в область ядра национальной культуры, постепенно подвергая его непредсказуемым изменениям. Но хотя ни одна культура не способна динамично развиваться без взаимодействия с иными, непохожими на нее, культурами, у межкультурного взаимодействия есть и оборотная сторона. Она состоит в том, что всегда может найтись более сильная, более агрессивная (доминантная) культура, которая в случае непосредственного межэтнического контакта путем прямого или косвенного давления вызовет в другой культуре радикальное изменение — в этом случае картина мира этой последней культуры полностью или частично замещается картиной мира этноса доминантного. Такой культурный контакт может привести к полной *ассимиляции* одной нации другой, слиянию одного народа с другим с полной утратой одним из них своей картины мира, а следовательно, своего национального самосознания, ценностных ориентаций, традиций, обычаев, религии и языка.

Взаимодействие с чужой культурой может иметь четыре результата:

— интеграция, когда каждая из взаимодействующих групп сохраняет свою культуру, но одновременно устанавливает тесные межкультурные контакты;

— ассимиляция, когда одна из взаимодействующих групп теряет свою культуру;

— сепаратизм, когда группа, сохраняя свою культуру, отказывается от контактов с инокультурными группами;

— маргинализация, когда группа теряет свою культуру, при этом не установив тесных контактов с другой.

Глобализация культуры, ведущая к ее унификации, несет в себе риски не только для отдельно взятой личности, но и для общества в целом. Дело в том, что этнокультурное разнообразие в современном мире выполняет много жизненно важных функций,

и наиболее общая — преодоление социальной энтропии, предотвращение социокультурной однородности. В этой связи М. Говард отмечает, что «широко распространенное на Западе представление, что культурное разнообразие — некий исторический курьез, который быстро исчезает в результате экспансии всеобщей, ориентированной на Запад англофонной мировой культуры... является попросту неверным».

Системный подход убедительно подтверждает этот вывод. Действительно, давно установлено, что жизнеспособность сложных эволюционирующих систем зависит от их внутренней дифференцированности, своеобразия и богатства, заключенного в составляющих их элементах потенциала жизнеобеспечения. Один из основателей теории информации У. Р. Эшби назвал этот вывод законом необходимого разнообразия, в соответствии с которым система, чтобы выжить, разнообразию внешних воздействий может противопоставить только разнообразие своих реакций на эти воздействия, которое зависит от ее внутренней дифференцированности. Эту закономерность подтверждает и история. Известно, что чем примитивнее внутренняя структура общества, тем меньше у него шансов выжить.

Глобализм как выражение объективно-естественного процесса представляет собой нейтральное в ценностном отношении явление, которое само по себе не может быть признано плохим или хорошим. Известно, что любое общественное явление имеет свои исторические и национальные формы проявления, а участвуют в этом люди со всеми своими слабостями, фантазиями, предпочтениями и т. п. Поэтому реальное проявление глобализационного процесса определяется не только уровнем развития коммуникаций, промышленности или технологий, но и в значительной мере тем, чьими руками и с какими целями будут использоваться в самых разных областях те феноменальные достижения, благодаря которым и появились в XX веке потребность и возможность говорить о глобализации. Так что в анализ объективного процесса глобализации мы должны ввести субъекта глобализации. Как рыночная экономика в зависимости от субъективных факторов может быть либо «либеральной», либо «бандитской», так и глобализация — это не процесс, автоматически приносящий только благо. Она таит в себе как новые возможности социального прогресса, так и новые риски глобального характера.